Вниз по волшебной реке

Автор:

Эдуард Успенский

Вниз по волшебной реке

Эдуард Николаевич Успенский

Ох, не будет в царстве порядка, коли царь на пенсию собрался! Надоела ему царская работа, хочется не на троне, а на реке с удочкой сидеть. Да только враг не дремлет, зазеваешься – и окажется на троне такой людоед, что от народа одни косточки останутся!

Так бы все и случилось, если бы не Баба Яга, Василиса Премудрая да городской мальчик Митя Сидоров. Странная компания, правда? Митя ведь не Иван-царевич и даже не Иванушка-дурачок, как же он в сказочное царство попал? Да очень просто – он Бабе Яге родственник оказался. Везет же некоторым!

Эдуард Успенский

Вниз по волшебной реке

Глава 1

Волшебная тропинка

В одной деревне у одной бабушки жил один городской мальчик. Звали его Митя. Он проводил в деревне каникулы.

Целыми днями он купался в речке и загорал. По вечерам он забирался на печку, смотрел, как бабушка прядёт свою пряжу, и слушал её волшебные сказки.

– А у нас в Москве все сейчас вяжут, – говорил мальчик бабушке.

– Ничего, – отвечала та, – скоро и прядь начнут.

И она рассказывала ему про Василису Премудрую, про Ивана-царевича и про страшного Кощея Бессмертного.

А однажды утром бабушка сказала ему:

– Вот что. Возьми-ка ты гостинцы и сходи к тётке моей двоюродной – Егоровне. Погостишь у неё, поможешь чего по хозяйству. А то она одна живёт. Старая совсем стала. Того и гляди, в Бабу Ягу превратится.

– Ладно, – сказал Митя.

Он взял гостинцы и пошёл по дорожке через лес. Всё прямо и прямо. Как ему бабушка объяснила. Но чем дальше он уходил от деревни, тем больше удивлялся. Деревья расступались перед ним как живые. Трава стала зеленее, а цветы красивее и душистее.

И вдруг навстречу мальчику выбежал большой-пребольшой Серый Волк. Куда больше тех, что обычно сидят в зоопарке.

– Здравствуйте, – проговорил он человеческим голосом. – Вы, случайно, не видели здесь козлика? Серенького такого?

Митя сначала растерялся, а потом сказал:

– Нет... Не видел я козлика.

– М-да, – задумчиво протянул Волк, – значит, быть мне сегодня без завтрака. – Он сел на задние лапы. – А вот девочка вам не подалась? Такая маленькая, с корзиночкой? В красной шапочке?

– Нет, – ответил Митя, – и девочка мне не подалась.

– М-да, – ещё задумчивее протянул Волк, – значит, быть мне сегодня без обеда! – Он повернулся и побежал обратно в лес.

Мальчику стало жалко Волка, и он сказал:

– А хотите, я вас угощу? У меня есть с собой пирожок.

Волк остановился.

– С чем? С мясом?

– Нет. С капустой.

– Не хочу, – сказал Волк. – Вот колбасы я бы съел. Есть у тебя, мальчик, колбаса?

– Есть, – ответил Митя. – Только я боюсь, меня бабушка заругает.

– Какая ещё бабушка? – заинтересовался Волк.

Потому что серые волки всегда интересуются чужими бабушками и внуками.

– Бабушка Егоровна. Я к ней иду.

– Для тебя она, может, и бабушка, – усмехнулся Волк, – а для меня... ну даже ни капельки. Не бойся, она не заругает. Ты уж меня угости, а я тебе ещё пригожусь!

Митя угостил Волка колбасой и пошёл дальше. Ему совсем не было страшно. Потому что лес вокруг был очень добрый и светлый.

Дорожка пересекла зелёную поляну и побежала вниз, к речке.

Над речкой стелился белый туман и пахло молоком. Над туманом поднимался мостик.

– Неужели эта речка молочная? – удивился мальчик. – А мне никто про это не говорил.

Он остановился посередине моста и долго смотрел, как по лёгким молочным волнам бегают солнечные зайчики. Потом он пошёл дальше. Его шаги гулко раздавались в тишине, и с кисельных берегов прыгали в молоко разноцветные пучеглазые лягушки. Наверное, они были сделаны из желе.

Потом дорожка провела мальчика по тёмному лесу и упёрлась в низкий деревянный забор. За забором стояла ветхая избушка на курьих ножках.

– Избушка, избушка, – сказал мальчик, – а ну-ка повернись к лесу задом, а ко мне передом!

Избушка повернулась.

– Вот здорово! – удивился Митя. – А теперь налево! Раз-два!

Избушка повернулась налево.

– А теперь на месте шагом марш!

Раз-два! Раз-два! Раз-два... Раз-два... – маршировала избушка, поднимая пыль. И слышно было, как внутри на полках гремели, перекатываясь, чашки и блюда.

Но тут окошко растворилось, и из него высунулась какая-то старуха.

– Ты что хулиганишь? Ты что хулиганишь? – закричала она. – Вот как выскочу, как выпрыгну, как тресну метлой!

– Здравствуйте, – сказал ей Митя. – А вы, бабушка, кто? Вы не Баба Яга?

– Да, – ответила старуха. – А ты кто такой?

– Я – Митя.

– Какой ещё Митя?

– Обыкновенный, Сидоров.

– А что же мне с тобой делать?

– Как – что?

– А так. Будь ты Иван-царевич, я бы тебя чаем напоила и спать уложила. Будь ты мальчик Ивашка, я бы тебя в котле варить стала. А что мне с Митей делать, я и ума не приложу!

– Варить меня не надо, – сказал мальчик. – Ведь я вам гостинцев принёс.

– От кого гостинцы?

– От бабушки моей Глафиры Андреевны. Я её внук.

– Да что же ты сразу не сказал? Стало быть, ты мой родственник! А я тебя метлой хотела! Ты уж погоди. Я мигом.

И в избушке что-то зашумело, зашуршало, задвигалось. Очевидно, подметался пол, стелилась свежая скатерть и вынималась чистая посуда.

Наконец дверь распахнулась, и мальчик поднялся по ступенькам.

В доме было чисто и прохладно. Баба Яга, с большим носом, нарядная и причёсанная, сидела за столом, а рядом с ней – маленькая, затхлая и какая-то вся зелёная незнакомая старушка.

– Почему вы, бабушка, такая мокрая? – спросил её мальчик. – Будто из болота вылезли?

– А я из болота и вылезла, – ответила старушка. – Я живу там, в болоте. Уж тыщу лет, наверное!

– Вот это да! Я и не слышал, чтобы люди в болоте жили. Да ещё тысячу лет!

– Конечно, – обиделась старушка. – Про Бабу Ягу вы все небось слышали. А я что? Я в ступе не летаю. Иванов-царевичей не кормлю. Я просто в болоте живу, и всё!

– Да знаешь ты её! Это же Кикимора болотная! – вмешалась Баба Яга. – Она тут живёт, по соседству. В гости выбралась.

– Вы, значит, Кикимора? Тогда я про вас знаю. Вы вместе с Лешим в лесу людей пугаете. Правильно?

– Какое там вместе! От него помощи дождёшься! Всё самой приходится делать!

Она немного успокоилась.

Всё-таки приятно – посторонний человек, городской мальчик, а о тебе что-то знает.

И они стали пить чай с брусничным вареньем и с клюквенным.

И разговаривать о том о сём. О пятом, о десятом. О тринадцатом и четырнадцатом.

На столе стояло блюдечко, старушка всё время заглядывала туда. А по блюдечку каталось яблочко.

– А это что? – спросил мальчик.

– Это яблочко – по блюдечку, – ответила Баба Яга. – Подарок мне от Василисы Премудрой. Она погостить приезжала, вот и оставила. Она много чего придумывает!

– Что же по нему видно, по этому блюдечку?

– Да всё, что хочешь. Мы всё теперь знаем, что у нас в царстве делается! – сказала Кикимора.

– Да ты садись поближе и смотри. – Баба Яга подвинула мальчику табуретку.

Митя взглянул... и вот что он увидел.

Глава 2

Царь Макар

На берегу широкой Молочной реки стоял царский дворец.

Было жарко. Жужжали мухи. От жары молоко кое-где скисало, и в затонах получалась простокваша.

Во дворце тихо. Все обитатели попрятались где-то от невыносимого солнечного зноя.

И только в тронном зале было прохладно. Царь Макар сидел на краешке трона и смотрел, как прислужник Гаврила неторопливо натирал полы.

– И как ты трёшь? Как ты трёшь? – закричал царь. – Кто ж так полы натирает? А ну дай мне! Я тебя враз обучу!

– Нельзя, ваше величество, – степенно ответил Гаврила. – Не царское это дело – полы натирать. Увидит кто – разговору не оберёшься. Вы уж сидите, отдыхайте себе.

- Тьфу ты! - вздохнул Макар. - И что это за жизнь у меня? Топором работать нельзя - несолидно! Полы натирать нельзя - неприлично! Ну скажи мне, Гаврила, есть мне житьё в этом доме?

- Нет, - ответил Гаврила, - нет вам житья в этом доме!

- Ну, а скажи мне, Гаврила, видел ли я в жизни чего-нибудь хорошее?

- Не видели, ваше величество. Ничего вы не видели.

- Нет... если подумать, - сказал царь, - то что-нибудь хорошее-то было.

- Ну... если подумать, - согласился Гаврила, - тогда было. Это понятно. - И он снова зашаркал щёткой.

- Эх ты, «было - не было»... Слова путного от тебя не услышишь! Вот брошу всё, - продолжал царь, - и уеду в деревню к бабушке. Буду рыбу ловить на удочку. Пахать, как все люди. А вечером на завалинке буду песни играть. Эй, Гаврила, - приказал царь, - подай мне сюда балалайку!

- Нельзя, ваше величество, - ответил тот. - Не положено вам на балалайке играть. Не царское это занятие. Я вам гусли дам. Хоть весь день бренчите.

Он снял со стены гусли и, шлёпая босыми ногами, подошёл к царю. Макар поудобнее устроился на троне и запел:

В тёмном лесе, в тёмном лесе,

В тёмном лесе, в тёмном лесе,

Залесью, залесью...

Распашу ль я, распашу ль я,

Распашу ль я, распашу ль я...

Тут он остановился.

- Эй, Гаврила, что я распашу-то?

- Пашенку, ваше величество, пашенку.

- Ах да, - согласился царь и допел:

Пашенку, пашенку,

Я посею, я посею,

Я посею, я посею...

Эй, Гаврила, что я посею-то?

- Лён-конопель, ваше величество. Лён-конопель.

- Лён-конопель, лён-конопель! - повторил Макар и приказал: - Эй, Гаврила, спиши мне слова на бумажку. Уж больно песня хороша!

- Так я ж неграмотный, ваше величество.

- Верно, верно, - вспомнил Макар. - Ну и темнота в моём царстве!

В зал вошёл царский писарь Чумичка.

- Ваше величество, вся боярская дума собрана, - сказал он. - Вас одних ожидают.

- Э-хе-хе! - вздохнул царь. - А волшебное зеркало готово?

- Всё в порядке, ваше величество, можете не беспокоиться!

- Тогда пойдём! А всё-таки знаешь, Чумичка, - важно произнёс он, надевая корону, - быть царём так же плохо, как и не быть царём!

- Прекрасная мысль! - воскликнул писарь. - Я обязательно запишу это в книжечку!

- Глупость это, а не мысль! – возразил Макар.

- Не спорьте, ваше величество! Не спорьте! Мне виднее. Это же работа моя – ваши мысли записывать. Для внуков. Для них каждое ваше слово – золото!

- Если так, пиши, – согласился Макар. – Да смотри ошибок не наделай, чтобы мне не краснеть потом перед внуками!

Глава 3

Боярская дума

Боярская дума гудела как улей. Бородатые бояре давно не виделись и сейчас делились новостями.

- А я в деревне был! – закричал боярин Морозов. – В реке купался! Ягоды собирал – калину, малину всякую!

- Подумаешь, деревня! – отвечал боярин Демидов. – Я вот к Синему морю ездил. На песке жарился.

- Ну и что твоё море? – возражал боярин Афонин. – Тоже невидаль! Я вот по Молочной реке на плоту плавал и то молчу! Сметаны наелся!

Но тут тяжёлые дубовые двери распахнулись, и в зал торжественно вошёл царь. В руке он держал свиток. Следом за ним появился писарь Чумичка с пером и чернильницей в мешочке.

- Тихо! Тихо! – стукнул посохом царь. – Ишь расшумелись!

Бояре притихли.

- Все в сборе? - спросил Макар. - Или нет кого?

- Все, все! - закричали бояре с места.

- Сейчас проверим. - Царь развернул свиток. - Боярин Афонин?

- Здесь, - ответил боярин Афонин, тот самый, который плавал по Молочной реке.

- Демидов?

- Вот я!

- Ладно. А Морозов? Скамейкин? Чубаров? Кара-Мурза?

- Присутствуют!

- Хорошо. Ну что ж. - Царь положил свиток. - А что-то я Качанова не вижу. Где он?

- А у него бабушка заболела, - объяснил боярин Афонин. Самый бородатый и поэтому самый главный среди бояр.

- То у него бабушка, то у него дедушка! - разгневался Макар. - Вот посажу его в чулан, у него все бабушки сразу выздоровеют.

В это время два стрельца внесли в зал волшебное зеркало и сняли с него покрывало. Царь подошёл к зеркалу и проговорил:

Ах ты, зеркало, мой свет,

Поскорее дай ответ:

Не грозит ли нам беда?

Не идёт ли враг сюда?

Зеркало потемнело, и в нём появился парень в белой рубахе.

- В нашем царстве всё хорошо! - сказал он. - И беда нам никакая не грозит. А вот неприятности имеются, даже целых две.

- А ты давай по порядку, - приказал Чумичка. - По очереди.

- Перво-наперво, Соловей-разбойник объявился, сбежал из-под стражи. Двух купцов уже ограбил.

- Что будем делать? - спросил Макар.

- Стрельцов послать надобно, - ответил Чумичка. - Чтобы схватили мошенника!

- Правильно! Верно он говорит! - хором закричали бояре.

- Верно-то верно, - согласился Макар. - Да накладно это - стрельцов посылать. Денег много нужно. И лошадей отрывать придётся. А сейчас в поле работа самая.

- А как же быть? - воскликнул писарь.

- Давайте у Василисы Премудрой спросим.

- Что у неё спрашивать? Что она, умнее нас, что ли? - закричал боярин Афонин.

- Знать, умнее! - сурово сказал Макар. - Раз её люди Премудрой прозвали. Эй, скорохода ко мне!

Вбежал мальчик в новеньких красных полусапожках.

- Вот что, малый, сбегай к Василисе Премудрой и спроси у неё, что делать с Соловьём-разбойником?

Мальчишка кивнул и бегом кинулся из зала. А бояре стали ждать, почёсывая бороды. Запыхавшись, мальчик прибежал обратно.

– Она говорит, надо картинки по деревням пустить. Мол, сбежал Соловей-разбойник. Лет ему столько-то. Кто поймает, тому награда – полбочонка серебра. Его мужики сразу и выловят.

– А ведь неплохо придумала! – сказал Макар. – Верно, бояре?

– Верно!

– Правильно!

– Чего уж там! – согласились бояре.

А парень в зеркале ждал.

– Ну, а вторая новость какова? – спросил у него царь.

– А вот какова. Купец Сыромятников от Молочной речки рукав отвёл к себе на огороды. Капусту молоком поливает. А молоко грязное обратно в речку течёт.

– То-то я смотрю, сметана была какая-то не такая! – крикнул боярин Афонин. Тот самый, который плавал по Молочной реке.

– Ладно, ладно! – поднял руку царь. – А что делать будем?

– Выпороть бы его. На площади при народе, голубчика, – вкрадчиво проговорил Чумичка.

– Не пойдёт! Купцов пороть – товару не видать! – возразил Макар.

– Золотые слова! – согласился писарь. – Как это я сам не додумался? Это надо записать. Это надо для внуков оставить!

– Да погоди ты со своими внуками! Эй, малый! – позвал царь скорохода. – Сбегай ещё раз к Василисе. Что она посоветует?

– Дяденька царь, а чего я всё к ней бегаю? Давай её сюда позовём, – сказал мальчик.

– Да где же это видано? Бабу, да в царскую думу пускать! – заволновался Чумичка.

– Нельзя! – закричали бояре. – Не женское это дело – в думе сидеть! Пусть дома советует!

И мальчишка помчался за ответом. Через пять минут он доложил царю:

– Она говорит, с купца надо полбочонка серебра взять! Сразу тот купец поумнеет.

– А что? Дело она говорит! – закричал боярин Морозов. – Серебро то и дадим за Соловья-разбойника. Тому, кто его выловит.

– Надо же! – удивился Чумичка. – Как выдумывает! Даром что баба!

Царь стукнул посохом.

– Ну так и пиши!

– Вот тут ещё одна новость есть, – сказал вдруг парень из зеркала. – Только я не знаю, говорить её или нет? Уж больно новость необычная. Нельзя её при всех.

Дума притихла.

– Ваше величество, – сказал Чумичка, – прикажи боярам: кто умеет тайну хранить – пусть остаётся, кто не умеет – пусть домой идёт!

– Так тому и быть.

Макар согласился.

Сейчас же к выходу направился боярин Чубаров.

- Ну её к лешему, эту тайну! Не знаешь - не проболтаешься!

- Теперь говори! - приказал писарь зеркалу.

- Так вот, - говорит парень, - царь наш собирается нас покинуть. Устал, говорит. Надоело, говорит, царствовать. В деревню хочет уехать.

- Как же так?! - встрепенулся писарь. - А я?

Он упал перед царём на колени:

- Не губи, царь-батюшка! Какое же это царство без царя! Чьи же я мысли буду записывать?

- Что же, без меня и мыслей не будет? - удивился Макар.

- Какие же это мысли, - закричал Чумичка, - если они не царские?!

- Ничего, ничего! Всё хорошо будет. Тут и бояре есть, и Василиса Премудрая, - успокоил его Макар. - А моё слово твёрдое - уеду я. К бабушке. Загорать буду, как все люди. Сено косить. Лещей стану ловить на удочку. Вопросы есть?

- Есть! Есть! - закричал боярин Морозов. - А ловить-то на что будешь?

- Как - на что? На червяка!

- Прошу слова! Прошу слова! - потребовал Морозов. Он выбрался вперёд и заговорил: - Уважаемые бояре! Лещ - он рыба хитрая. Он на червяка не пойдёт. Его на манную кашу брать надобно!

И они завели долгий рыболовный разговор.

Глава 4

Писарь Чумичка

В это время в избушке у Бабы Яги блюдечко вдруг помутнело и ничего не стало видно.

- Это почему? - спросил Митя.

- Змей Горыныч на охоту вылетел, - ответила Баба Яга. - Он теперь весь воздух взбаламутит. До вечера ничего не увидишь. Чтоб ему провалиться, замечательному! Чтоб у него всё полопалось, у самого красивого!

- Сколько он народу поел - страсть! - добавила Кикимора. - Ох, не нравится он мне, наш хорошенький.

- А почему же вы его замечательным называете? И хорошеньким? - удивился Митя.

- А потому, что его ругать нельзя, - объяснила Баба Яга. - Кто его ругать станет, того он съест.

- И тебя съест, бабушка?

- Меня-то не съест, - ответила старуха. - Подавится. Но неприятностей не оберёшься!

- Бабушка, а ваш царь Макар хороший? - спросил Митя.

- Да ничего, хозяйственный, справедливый. И с Василисой Премудрой советуется.

- Ну, а она какая, Василиса Премудрая?

- Спросил тоже! Да она же моя племянница! Она столько вещей придумала - не сосчитать! И сапоги-скороходы! И яблочко - по блюдечку! И ковёр-самолёт!

- Ей Домовой помогает, - вставила Кикимора, - помощник ейный.

- Знаешь что, бабушка, а мне у тебя нравится, - сказал Митя Бабе Яге. - Можно, я у тебя здесь поживу немного?

- Живи хоть всё лето! - отвечала Баба Яга. - Только не лезь куда не надо, вот и всё.

Незаметно наступил вечер, и блюдечко снова прояснилось. Митя наклонился и стал смотреть. И снова он увидел царский дворец. Позади дворца стояла баня. А из бани шёл пар.

Царь Макар, весь в мыльной пене, сидел на лавке, а прислужник Гаврила хлестал его веником.

- Подбавь парку! Подбавь парку-то! - кричало его величество, выплёскивая пену. - Будто не царя моешь! Веничком меня, веничком любезного! У-у-ух!

Потом царь задумался:

- Эй, Гаврила, как ты считаешь, войско тут без меня не разбежится? Если уеду я?

- Да не должно, ваше величество. С чего бы ему разбежаться?

- А как возьмёт и разбежится!

- А что! - согласился Гаврила. - Возьмёт и разбежится. Долго ли разбежаться-то?

- Ну ладно. А купцы как? Не перестанут торговать с заморскими странами?

- Купцы? Да нет, конечно. Зачем им переставать?

- А как возьмут и перестанут?

- А что? Могут и перестать. Перестать - это не трудно. Это в два счёта можно, - согласился слуга, нахлёстывая царя веником.

- Ну, а войны тут без меня не будет? Как ты думаешь?

- Не должно быть. Кому она нужна, война эта?

- А как враги нападут, что тогда?

- А как нападут, тогда будет, - уверенно сказал Гаврила. - Кабы не напали, тогда другое дело!

- Эх ты! - рассердился Макар. - Толку от тебя! Разбежится, не разбежится! Перестанут, не перестанут! Нападут, не нападут! И так и эдак по-твоему получается! Помолчал бы уж.

И он, распаренный, погрузился в свои думы.

...А тем временем писарь Чумичка, заложив руки за спину, ходил вокруг царского дворца.

- И как же мне теперь быть? - рассуждал он. - Я же пропаду. Кому я нужен теперь без царя-то? Ведь меня теперь работать заставят! На кухню пошлют.

И он побежал искать царскую дочку Несмеяну.

...Несмеяна со своей прислужницей Фёклой сидела на берегу пересохшего пруда и ревела во весь голос:

- Ой-ой-ой-ой-ой-ой – мама! Ой-ой-ой – папа!

- Несмеяна Макаровна, – сказал Чумичка, – оторвитесь на минутку, дело есть.

- Какое? – спросила Несмеяна, перестав плакать.

- Царь, ваш батюшка, бросить нас собирается. Хочет в деревню уехать. Вот беда какая!

- Да ну?! – удивилась дочка. – А в какую деревню?

- Какая разница в какую? Ну какая разница?

- Если мы в Марфино поедем – это хорошо. А если в Павшино, так плохо!

Теперь удивился писарь:

- Почему?

- Да потому, что там бык бодучий! Вот почему.

- Царевна, надо царство спасти, пойдите поговорите с батюшкой. Он вас одних послушать может.

- Не могу. Я плакать должна, – сказала Несмеяна. – Как наплачу целый пруд, мне карету подарят.

- Ну, Несмеяночка, милая, – упрашивал Чумичка. – Я уж тут за вас поплачу. Постараюсь с Фёклой Сергеевной.

Несмеяна пошла к царю, а Чумичка сел на её место и заплакал горячими слезами.

Через полчаса Несмеяна вернулась.

– Уговорила! – сказала она. – Всё в порядке. В Марфино поедem. Там быки не бодаются!

– Только о быках и думаете, уважаемая Несмеяна Макаровна! – закричал Чумичка.

В избушке на курьих ножках Баба Яга, Митя и Кикимора не отрываясь следили за тем, что показывало блюдечко. Пока оно снова не помутнело.

Наверное, это Змей Горыныч возвращался домой с охоты.

– Что же дальше будет? – спросил Митя у Бабы Яги.

– Завтра увидишь! А сейчас спать ложись!

Было поздно. Кикимора распрощалась с ними и ушла в своё болото. Митя лёг на лавке под окном и очень быстро уснул.

А Баба Яга ещё долго возилась у печки. Мыла посуду и бормотала себе под нос что-то вечное, Бабиное Ягиное.

Глава 5

Василиса Премудрая

На другой день, рано утром, Баба Яга разбудила мальчика.

– Вот тебе ведёрко. Сбегай на речку за молоком, а в крынку сметаны набери.

Митя взял ведро, положил в него крынку и по росистой траве запрыгал к речке. Светило солнце. С той, несказочной стороны приплывали чёрные грозовые тучи. Но над рекой они таяли и превращались в белые приятные облачка.

Митя наклонился с мостика, набрал сметаны и молока. И тут он заметил на берегу какие-то странные рыжие камни.

Он поднял один и увидел, что это самый настоящий сыр, голландский, а может быть, ярославский.

- Чудеса, да и только! - сказал мальчик. Он сунул сыр под мышку и быстро побежал домой.

Они позавтракали с Бабой Ягой и вышли на тёплое, нагретое солнцем крылечко.

Баба Яга стала рассказывать:

- Вот там, далеко-далеко, гору большую видишь?

- Вижу, бабушка.

- Эта гора заклятая. Сколько людей туда ни ходило, никто домой не пришёл!

- Почему?

- Там Змей Горыныч живёт. А дальше, за горой, озеро есть синее. Около него козы пасутся. Из этого озера пить нельзя. Выпьешь - козлёночком сделаешься!

- Вот весело!

- Тебе-то весело, - согласилась старуха. - А родителям какво? Им сын нужен, а не козлик!..

- Бабушка, - перебил её Митя, - а в волшебное блюдце можно только по вечерам смотреть?

- Почему? Хоть весь день смотри. Коли время есть!

- Давай тогда посмотрим?

- Давай, - сказала Баба Яга. Она достала блюдечко и поставила на середину стола.

Тут пришла Кикимора, и они втроём стали смотреть, что же было дальше.

На этот раз они увидели синий терем Василисы Премудрой. Возле терема крутился писарь Чумичка. Он постоял у крыльца, послушал, что делается внутри, и постучал. Никто не отозвался. Тогда он толкнул дверь и вошёл. Дверь за ним сразу закрылась, и замок щёлкнул. Наверно, он был волшебным. Или английским.

Это была мастерская Василисы. На полках стояли старинные книги, на окнах росли невиданные цветы. На плите в чугунном горшке что-то варилось. Какой-то целебный отвар.

Писарь поднял крышку и понюхал.

- Картошка, - сказал он. Потом добавил: - С грибами.

Большой стол перегораживал мастерскую. На нём лежали разные инструменты и стояли две бутылки с живой и мёртвой водой. На лавке у стены были аккуратно разложены шапки, сумки, сапоги и другие вещи. В уголке стоял кованый сундучок, а рядом блюдо с красными и зелёными яблоками.

Чумичка всё поднимал, трогал и рассматривал. И вещи вели себя спокойно. Но едва он открыл сундучок, как оттуда выскочила увесистая дубинка и стала колотить писаря по бокам.

- Ты что, с ума сошла? - закричал Чумичка. - Караул! Ой-ой! Матушки! Ой-ой! Батюшки! Убивают!

Послышался лёгкий перезвон, и в дом вошла Василиса Премудрая. Платье у неё было расшито сказочными цветами, а на голове был кокошник с хрустальными

подвесками.

– Дубинка, на место! – приказала Василиса. Дубинка утихомирилась и убралась в сундук.

– Уж ты извини меня, матушка! – начал оправдываться писарь. – Это я нечаянно сундучок открыл. Я не хотел, а он взял и открылся. И эта колотилка как выскочит!

Василиса усмехнулась:

– Не горюй! Зато мы с тобой большое дело сделали. Дубинку опробовали. Ну-ка, отвечай: как она работает? Хорошо?

– Хорошо, хорошо работает! – Чумичка потёр ушибленные места. – Только чего она своих-то колотит?

– А оттого и колотит, чтобы в чужие дела не лезли! Твоё счастье, что ты ещё яблока старильного не отведал. Ушёл бы отсюда дедушкой.

Василиса взяла с лавки кошелек-самотряс и вытряхнула несколько медных пятак.

– Вот, приложи к синякам. Сразу легче станет.

Писарь попробовал пятаки на зуб, подержал их немного у синяков и незаметно сунул в карман.

– С чем пожаловал? – спросила Василиса Премудрая.

– А вот с чем, – отвечал Чумичка. – Скажи мне, матушка, кто у нас в царстве самый сильный человек?

– Пожалуй, Кощей Бессмертный. Он самый сильный. А что?

– Да так, ничего. А где он сейчас находится?

– А вот этого я не скажу. Много знать будешь – скоро состаришься!

– И не надо! И не надо! Мне это знать ни к чему, – согласился Чумичка. – Я просто так интересуюсь. Из любопытства.

– Ой хитришь ты, писарь! – сказала Василиса. – А Кощей – это тайна государственная. И знать про него не всем положено.

Она взяла со стола бронзовый колокольчик и позвонила. Вошёл её помощник – невысокий и большеголовый дядюшка Домовой.

– Вот, дядюшка, займи гостя, – сказала ему Василиса. – Напой его чаем. А меня дела ждут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/eduard-uspenskiy/vniz-po-volshebnoy-reke>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)